ЗАМОНАВИЙ ТИЛШУНОСЛИК ВА ЛИНГВОДИДАКТИКАНИНГ КОММУНИКАТИВ АСПЕКТЛАРИ

РЕСПУБЛИКА ИЛМИЙ-АМАЛИЙ АНЖУМАНИ

МАТЕРИАЛЛАРИ

Самарқанд шаҳри, 2015 йил 1-2 май

MODERN LINGUISTICS AND COMMUNICATIVE PRINCIPLES OF LINGUODIDACTICS

MATERIALS

OF SCIENTIFIC-PRACTICAL CONFERENCE

Samarkand, May 1-2, 2015

ББК 74.202.2, 81.2.(-5)-9

“Замонавий тилшунослик ва лингводидактиканинг коммуникатив аспектлари”. Республика илмий-амалий анжумани материаллари. – Самарқанд: СамДЧТИ нашри, 2015. – 264 бет.

Конференция материалларидан иборат тўпламга нутқ ҳодисаларининг прагмалингвистик таҳлили, мулоқот жараёнида лингвомаданий хусусиятлар-нинг воқеланиши, мулоқот жараёни шаклланишининг когнитив асослари, чет тилини ўқитишда коммуникатив компетенцияни ривожлантириш ҳамда таржима жараёнида маданиятлараро компетенцияни мукаммаллаштириш масалаларига оид мақолалар киритилган. Замонавий тилшуносликнинг прагмалингвистика, лингвокультурология, когнитив лингвистика, тилларараро ва маданиятлараро компетенцияларни мукаммаллаштириш каби долзарб йўналишларида “суяклари қотган” ва илмий нашрлари билан илм аҳли назарига тушган устоз-олимлар: филологлар, педагоглар ва таржимонлар билан бир қаторда, шу жабҳаларда илмий кузатишларини эндигина бошлаган тадқиқотчилар, магистрантларнинг ҳам изланиш натижалари мазкур тўпламдан ўрин олди.

Тўплам замонавий тилшунослик, тилларараро ва маданиятлараро компетенцияни мукаммаллаштириш масалалари билан қизиқувчи кенг китобхонлар оммасига мўлжалланган.

Таҳрир ҳайъати

доц. Ғ. Х. Раҳимов (раис)
доц. Ш. С. Ашуров (раис ўринбосари)
проф. Н. Қ. Турниязов
проф. А. М. Бушуй
проф. Ш. С. Сафаров
доц. С. И. Исмоилов (масъул муҳаррир)
доц. А. Кўчибоев
ф.ф.н. Д.А. Киселев
ф.ф.н. Н. Н. Сувонова
ф.ф.н. Ғ. Қ. Мирсанов
ўқ. М. Асадов (масъул котиб)

ISBN 978-9943-4396-0-3

Тўпламдан ўрин олган мақолаларнинг савияси, сифати ва илмий далилларнинг ҳаққонийлиги ҳамда мазмуни учун муаллифлар масъулдирлар.

© Самарқанд давлат чет тиллар институти нашри, 2015

biqirlab qaynaydi. Xotin-qizlar bahoriy ko'katlardan somsalar yopishadi, pishiriqlar tayyorlashadi ["Xalq so'zi" gazetasi, 2014-yil mart].

Bu abzasda keltirilgan matndan anglanadiki, xalqimizning urf-odatlari va tarixiy o'yinlari (*chillak, zuvillatar, ko'pkari, kurash, arqon tortish, besh tosh, mak-mak, oqterak)* misolida o'chmas qadriyatlarimiz o'z aksini topadi. Shu bilan birgalikda matnda so'z qo'llash mahorati orqali badiiyati va uning estetik ta'siri kuchaytirilyapti, bu jihatlarni *mo'ylovi sabza urgan yigitlar, norg'ul yigitlar, poklanish va yangilanish bayrami , iliguzildi pallasi* kabi jumlalarda ko'rishimiz mumkin. Matndagi bu jumlalar orqali faqat o'zbek xalqiga xos bo'lgan milliylik va xalqimizgina bu mental jumlalarning ma'nosini, tub mag'zini anglay olishini bilishimiz mumkin.

Shuning uchun ham lingvokulturologiya tilshunoslikning barcha yutuqlari, tilning barcha sath birliklari tarkibida, ayniqsa, etnosida to'laqonli namoyon bo'ladi.

She'riyat mulkining sultoni, buyuk mutafakkir Alisher Navoiyni yoinki ulug' sarkarda, shoh va ma'rifatparvar Zahiriddin Muhammad Bobur kimligini, ma'naviy merosini bilmay, anglamay turib, ***axloqiy tanazzul, qashshoq dunyoqarash*** *sari yetaklamish "****ommaviy madaniyat****"ning yorqin na'munasi-* ***Valentin kunini*** *nishonlash nima degani?! Bu- ota-onani, bobo-buvini, ajdodlarni unutish, ulardan* ***yuz o'girish*** *va ertaga tobora tubanlashish emasmi?*["Zarafshon" gazetasi, 2014-yil 6-fevral soni].

Yuqoridagi matndan namoyon bo'ladiki, muallif frazeologizmlar va ritorik gaplar asosida kishi ongiga ta'sir qilishga uning ruhiy olamiga kirib bu qarashlar noto'g'ri ekanligini uqtirishga harakat qiladi va bunda *axloqiy tanazzul, qashshoq dunyoqarash kabi* birikmalardan, *Valentin kunini nishonlash nima degani?!, Bu- ota-onani, bobo-buvini, ajdodlarni unutish, ulardan yuz o'girish va ertaga tobora tubanlashish emasmi?* kabi ritorik gaplardan foydalanganligining guvohi bo'lamiz. O'zbek mentalitetiga umuman to'gri kelmaydigan **Valentin kuni**ni nishonlash esa ommaviy madaniyatga qarab borayotganimizni, o'zligimizni anglashimiz kerakligi va biz kim bo'lganimiz, ajdodlarimiz kimligini anglatishga qaratiladi.

Tadqiqotlarda ta'kidlanganidek, lingvokulturologiya tilni madaniyat fenomeni sifatida o'rganuvchi fan bo'lib, o'zaro aloqadorlikda bo'lgan til va madaniyat uning predmetini tashkil qiladi. Shundan kelib chiqib aytish mumkinki lingvokulturologiya o'zida xalqning boy madaniyati, o'lmas qadriyatlari, o'chmas urf-odatlarini namoyon qiladi. Jumladan, V.N.Teliya bu haqda shunday yozadi: *"Lingvokulturologiya insoniy, aniqrog'i, shaxs va madaniy omilni uzviylikda tadqiq etuvchi fandir"* [1:32].

Professor N.Maxmudov "O'zbek tili va adabiyoti" jurnalining 2012-yil 5-sonidagi "Tilning mukammal tadqiqi yo'llarini izlab..." nomli maqolasida *lingvokulturologiya,* umumiy aytganda antroposentrik paradigmaning mohiyati va bu boradagi muammolar chuqur va asosli tarzda yoritib beriladi. Tadqiqotlarda mazkur maqolani o'zbek tilshunosligida lingvokulturologiya haqida jiddiy mulohazalar bayon qilingan birinchi asar sifatida baholash mumkin deyiladi [2:3-16].

Shunday ekan keyingi tadqiqotlar aynan milliyligimiz, til madaniyatimizni, mentalitetimizni o'zida mujassam etadigan lingvokulturologik yo'nalishdagi tadqiqotlar bo'lishini ilm ahlidan kutib qolamiz.

ADABIYOTLAR

1. Махмудов Н. Тилнинг мукаммал тадқики йўлларини излаб // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 2012. 5 сон. - 3-16 б.
2. Махмудов Н. Ўхшатишлар ва миллий образ// Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 2013.1 сон. - 3-4 б.
3. Рахимов А. Тилни парадигмалар асосида ўрганиш муаммолари//Ўзбек тили ва адабиёти. Тошкент, 2012. 2 сон. - 21-24 б.
4. Худойберганова Д. Матннинг антропоцентрик тадқики. – Тошкент: Фан, 2013й. - 139 б.
5. Газеталар: "Халқ сўзи", "Зарафшон", "Самарқанд".

ПОЭТИКА ПОВЕСТИ ВОЛЬТЕРА «КАНДИД ИЛИ ОПТИМИЗМ»

Бекмуродова З. (СамГИИЯ)

В «Кандиде» Вольтер полемизирует с модной в XVIII веке философией оптимизма. Сюжет построен в форме путешествия главного героя, Кандида, и его друзей по разным странам в поисках Дамы (Кунегунды). Оптимистическая формула Панглосса – «все к

лучшему в этом лучшем из миров» - испытывается на всех уровнях и всегда терпит крах перед лицом реальности. Но и пессимизм Мартина тоже не принимается автором. Страна счастья, Эльдорадо, также оставлена путешественниками. Не дана как универсальная и философия садовника: Il faut cultiver notre jardin. Проблема «прекрасного из миров» остается открытой.

В шестой главе, названной «Comment on fit un bel auto-da-fé pour empêcher les tremblements de terre, et comment Candide fut fessé », Вольтер рассматривает, в свете Панглоссовой формулы, инквизиторскую деятельность церкви и ее роль в судьбах людей:

Après le tremblement de terre qui détruit les trois quarts de Lisbonne, les sages du pays n'avaient pas trouvé un moyen plus efficace pour prévenir une ruine totale que de donner au peuple un bel auto-da-fé ; il était décidé par l'université de Coîmbre que le spectacle de quelques personnes brûlées à petit feu, en grande cérémonie, est un secret infaillible pour empêcher la terre de trembler.

On avait en consequence saisi un Biscayen convaincu d'avoir épousé sa commère, et deux Portugais qui'en mangeant un poulet en avaient arraché le lourd : on vint lier après le diner le docteur Pangloss et son disciple Candide, l'un pour avoir parlé, et l'autre pour avoir écouté avec un air d'approbation : tous deux furent ménes séparément dans des appartements d'une extrême fraîcheur, dans lesquels on n'était jamais incommodé du soleil : huit jours après ils furent tous deux revêtus d'un san-benito, et on orna leurs têtes de mitres de papier : La mitre et le san-benito de Candide étaient peints de flammes renversées, et de diables qui n'avaient ni queues ni griffes ; mais les diables de Pangloss portaient griffes et queues et les flammes étaient droites. Ils marchèrent en procession ainsi vêtus, et entendirent une sermon trés pathétique, suivi d'une belle musique en feuxbourdon. Candide fut fessé en cadence, pendant qu'on chantait ; le Biscayen et les deux hommes qui n'avaient point voulu mangé de lord furent brûlés, et Pangloss fut pendu, quoique ce ne fait pas la coutume. Le même jour, la terre tremble de nouveau avec un fracas épouvantable [p.190-191].

Анализируемая глава мире абзаца, содержание которых организовано по строго рационалистическому принципу. В первом абзаце, состоящем из одного предложения, дана общая теза - решение Университета сжечь несколько человек, чтобы предотвратить землетрясение. Во втором - ее конкретизация: арест виновных и наказания. В третьем - размышления Кандида о происшедшем (синтез/обобщение). Последний абзац - антисинтез: Mon fils, prenez courage.

Общая теза изложена в большом периоде, состоящем из двух почти симметричных частей. Формально вторая часть детализирует первую: в ней раскрывается понятие "un bel auto-da-fé – le spectacle de quelques personnes brulées à petit feu, en grande cérémonie". Но в действительности она полностью повторяет первую: les sages du pays avaient trouvé un moyen = il était décidé par l'Université de Coîmbre ; un moyen plus efficace = un secret infaillible ; pour prêvenir une ruine totale = pour empêcher la terre de trembler. Весь этот период завершен, закруглен, замкнут. Его начало и конец идентичны: Après le tremblement de terre – pour empêcher la terre de trembler. Но это не та завершенность и не та симметрия, которую находят в классицистическом языке. Мысль здесь упирается в самое себя, она не знает развития. В этом периоде структура окаменелей догмы, «мертвой» логики католической церкви, которая держит в идеологическом плену и страхе верующуго паству. Но вольтеровская фраза не статична. В ней сталкиваются два несовместимых начала: величавый ритм обстоятельного упорядоченного высказывания и абсурдное, более того, примитивное содержание. Рождается два смысла: один «для себя» (непререкаемость, вера священнослужителей в их высокое предназначение и в неоспоримую правоту суждений) и второй –«для других» (их тупоумие и лицемерие).

Синтаксическая структура второго абзаца также воспроизводит модель классического развернутого периода. В нем объяснены все аспекты явления, дана причина ареста каждого: бискаец был уличен в том, что «женился на собственной куме», двух португальцев арестовали сало у цыпленка», Панглосса схватили потому, что «он говорил», а Кандида – потому, что слушал с одобрительным видом». Так же детально охарактеризованы

«апартаменты», в которые были отведены Панглосс и Кандид. Скрупулезно описаны наряды для казни, причем рисунки на них как бы логически оправданны: у Панглосса черти были с хвостами и котями и пламя прямым, у Кандида же, менее виновного, черти были без когтей и хвостов, а пламя опрокинутым. Формальная логика налицо, но все содержание абсурдно: и сама затея церковников, и причина ареста каждого, и все остальное. В итоге, структура большого периода Вольтера становится моделью прекрасного организованной лжи. В данном случае – лжи католической церкви, которая владеет искусно сконструированной по законом логики машиной воздействия на умы. Модель бытия католической церкви дана и в обстоятельном описании подвала, где само слова «подвал» не произносится, оно заменено прециозной перифразой в духе XVII века – «апартаменты чрезвычайной свежести, где можно было всегда защититься от яркого солнца» (красноречивое высказывание – образ лицемерия).

Но этот порядок взрывается изнутри. Лощка синтаксических построений входит в конфликт с алогичностью содержания. Происходит разрыв причинно-следственных связей. Обилие двоеточий, знака этих связей, еще более усугубляет разрыв. Причем, алогичность высказывания идей по возрастающей линии, от серьезности философского зачина: on avait en conséquence… к шутовские концовке: et les flames étaient droites, которая опрокидывает всю важность начальных слов и превращает «торжественную церемонию» в жестокий абсурдный форс. Отсюда и его естественный результат: Le même jour, la terre trembla de nouveau avec un fracas épouvantable – логическое антиследствие антипричин. На арену выступает маленькая фраза Вольтера, завершающая абзац. Это приговор, и приговор окончательные, выносимый писателем Институту феодальной церкви. Здесь, как и в других подобных случаях, глагол финального предложения (приговора) всегда в Passé simple. Маленькая и легкая фраза уничтожает всю громоздкую структуру, воздвигнутую «мудрецами» страны. Знание лжи и жестокости рушится с таким же страшным грохотом (avec un fracas épouvantable), как и земля в Лиссабоне. Вместе с ним рушится и философия оптимизма с идеей «лучшего из миров».

Сталкивая оптимистическую концепцию и реальное бытие, Вольтер показывает также и человека перед лицом того и другого. Об этом речь в следующих (чрезвычайно кратких) абзацах. В отличие от спокойного, величиво-размеренного ритма двух первых (Ils marchèrent en procession ainsi vêtus…), в который вписывается и заключительное предложение (le même jour...), их ритм прерывистый и первый. Его создают краткие фразы, расчлененные внутри большим количеством однородных членов: épouvanté, interdit, éperdu, tout sanglant, tout palpitant; préché, fessé, absous et beni. Внутренний мир героя поколеблен, он не совпадает с принятой на веру философией учителя. Маленький человек оказывается одиноким и беззащитным перед лицом социального зла, тем более, что он лишается всё объясняющей доктрины. Поэтому он вынужден сам поддерживать и тащить себя: Il s'en retournait, se soutenant à peine…)

Провоцирование и испытание идеи совершается и на уровне микроконтекстов. Несовместимо сочетание большого и малого в заглавия: Comment on fit un bel auto-da-fé pour empêcher la terre de trembler et comment Candide fut fessé : Нелепо заключение о казни Панглосса – «его повесили, хотя такого обычая не было». «Фантастичен» обряд наказания Кандида: Candide fut fessé en cadence, pendant qu'on chantait. Абсурдна логика логика испытаний, через которые он прошел: préché, fessé, absous et beni. Так же абсурден взгляд Кандида на собственное несчастье – оно не столь велико, ибо «его уже секли болгары». Текст полон «неуместных», взаимоисключающих словосочетаний: un bel auto-da-fé ; un secret infaillible ; brulées à petit feu, en grande cérémonie ; une belle musique en faux – bourdon etc.

Идет универсальное переосмысление, переоценка понятий. Со слов срываются маски. Контекст уничтожает или преображает каждое из них. Причастие fessé (высеченные) отвергает предшествующее ему préché (наставляемый), а последнее слова ряда – beni (благословленный) – отвергает как весь ряд, так и самое себя. Глаголы revêtir (облагать) и orner (украшать) утрачивает оттенок возвышенного. «Мудрецы» здесь лишены ума,

«эффективное» средство бесполезно, виновный не имеет вины, а аналогическое высказывание les sages du pays n'avaient pas trouvé un moyen plus efficace воспринимается как «мудрецы страны не были в состоянии придумать ничего другого, как...» «Чужое» слово (необходимый элемент иронической прозы) обыгрывается, пародируется, становится идеологически разнонаправленным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М., 1979. - с.123.
2. Varloot L. Sens et valeur de l' «Ingénu»|| Voltaire. L'«Ingénu». Paris : Editions sociales, 1955. - p.16.
3. Voltaire. Romans et contes. Paris: Garnier–Flammarion, 1966. - p. 583.

ABDULLA QODIRIYNING "O'TGAN KUNLAR" ROMANIDA FRAZEOLOGIK SINONIMLARNING QO'LLANILISHI HAQIDA

Vafoyeva M. (SamDU)

Og'zaki va yozma nutqda ma'nodosh so'z va frazemalarning katta amaliy ahamiyati bor. Sinonimiya til lug'at tarkibining qanchalik boy va rang-barangligini ko'rsatuvchi omillardan biri bo'lib, u nutq boyligini oshiradi.

Yozuvchi o'z goyasining o'quvchilar ommasiga to'la yetib borishida badiiy asar tilini ravon, ta'sirchan va mazmunli ifoda qilishda xalq maqollaridan, hikmatli so'zlar, so'z birikmalaridan, frazeologizmlardan ustalik bilan foydalanishi ham muhim ahamiyat kasb etadi.

Ma'lumki, tilimiz lug'at boyligini so'z va frazeologizmlar tashkil etadi. Frazeologizmlar xalq, ma'naviy xazinasining nodir, boy durdonalaridan bo'lib, u badiiy asarlarda oddiy qo'llanishdan tashqari yozuvchining badiiy mahorati natijasida yangi-yangi nozikliklarga ega bo'ladi, frazeologizmlarning tarkibi, tuzilishi shu asosda shakllangan yangi variantlari, ko'rinishlari badiiy asar tilining ta'sirchanligini, goyaviy-badiiy qiymatini oshiradi.

Abdulla Qodiriyning "O'tgan kunlar" romanida uchraydigan "o'kchasidan urmoq", "qozon(i)dagini suzmoq", "suvga tushgan nondek", "oyoq uzatmadi", "o'pkasi shishib ketdi", "ipga chizilgan", "kecha kelding surilib, bugun ketding burilib", "ot otlab, tuya qumlab", "tana buzoqning turqi tuqqaniga tamg'a" kabi frazeologizmlar fikrimizning dalili bo'la oladi. Misollar: Bu so'z Oftob oyimni bir oz o'ylatib qo'ydi, lekin hali ham *oyoq uzatmagan* edi (150-b). Nega muncha shoshmoq, yov quvladimi, aqalli bir oygina bo'lsin ...Marg'ilon degan yurtda *ot otlab, tuya qumlab* kel emish-da, bir oygina turmay ket emish!(354-b). Otning boshini o'z ixtiyoriga qo'ygan, ilgarigidek yurak oshiqishlari ichida otni tez yurishga qistamay, *suvga tushgan nondek* bo'kib – bo'shashib, yuz xil sovuq, yaramas xayollar ko'lida ezilib keta beradir (141-b). Qizlar *ipga chizilgan* guldek uy tevaragini olganlar (55-b).

Yozuvchi shu kabi frazeologizmlarni qo'llash bilan birga takror va qaytariqlarning oldini olish, obrazlilik, yorqinlikni ta'minlash maqsadida frazeologizmlarning sinonimlaridan ham o'rinli foydalangan. Masalan: "tutun(i) osmonga chiqdi" – "fig'oni falakka chiqdi" frazeologizmlari bir sinonimik uyaga mansub bo'lib, "ruhan ortiq darajada bo'gilib, shovqin solmoq" ma'nolarini ifodalaydi. Misollar: O'zbek oyim o'g'lining *«o'lganning ustiga chiqib tepish»* qabilidan bo'lgan bu harakatidan *tutuni ko'kka chiqib* borliq, qahr-g'azabini eri ustiga to'kadi (134-b). Tagin araz... O'n besh kun o'tmasdan yana Andijon safari, yana O'zbek oyimning *fig'oni falakka chiqdi* (135-b). Sinonim iboralar bir-biri bilan «ma'no» nozikligi, uslubiy bo'yog'i yoki bir vaqtda ikkalasiga ko'ra farq qiladi [Жуков 1978:16].

"Yer bilan yakson qilmoq" – "kulini ko'kka sovurmoq" frazeologizmlari o'zaro sinonim bo'lib, «butunlay yemirilmoq, yo'q bo'lmoq" ma'nolarini anglatadi. Misollar: Bizning molimizga ko'z olaytirib yomon niyat bilan uyimiz orqasini teshguvchilarni *yer bilan yakson ettirishi* istiqbolimizning xayrlik follaridandir, otajon! (261-b). Yoqib jonim, *kulim ko'kka sovurding* (382-b).

Bu frazeologik sinonimlarning ikkinchisida ma'no bir qadar kuchli ifodalangan, lekin ularning birinchisi umumnutqqa, keyingisi badiiy nutq, uslubiga xoslangan. Shuningdek, "boshi ko'kka yetdi" – "teri(si)ga sig'may ketdi" frazeologizmlari bir uyaga mansub bo'lib, "nihoyatda xursand, behad sevinmoq" ma'nolarini ifodalaydi. Lekin ularning birinchisida ma'no kuchli bo'lib,